

ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

«КОГДА СТРОКУ ДИКТУЕТ ЧУВСТВО...»

День для народного артиста МССР Михаила Еромолаевича Волонтира оживился напряженным. Утром — знакомство с киносценарием о летчиках-испытателях, после обеда — встреча со зрителями на премьере фильма «Будь счастлива, Юлия!», вечером выездной спектакль «Дорогой односельчанин». Как раз это ему и нравилось. Он признался, что завидует коллегам, которым стоит только раскрыть записную книжку, чтобы сказать, чем они будут заняты, скажем, через два месяца.

— Вы считаете, что чем больше актер снимается, чем больше работает, тем он в лучшей форме?

— Мне всегда нужно время, чтобы понять, почему мой герой говорит и поступает именно так, как написал автор, а не иначе. Настоящий успех приходит медленно, а иногда и очень поздно, и сопутствуют ему бессонные ночи, пытки сомнения, риск. Какие только судьбы не приходится проживать актеру, и если по-настоящему, то это очень нелегко, это большой труд, и эмоциональный, и физический. По-моему, браться за роль стоит лишь тогда, когда знаешь о ней столько, что не можешь больше молчать. Сегодняшний актер должен свободно себя чувствовать в разных жанрах — от комедии-буфф до высокой трагедии. Мне кажется, в каком бы жанре он ни выступал, у него должна быть своя тема, та, которой он живет, из-за которой страдает и радуется. Помните:

«Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлет раба,
И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба...».

Когда предлагают тему, которая меня не волнует или по которой мне нечего сказать, я отказываюсь. Многие актеры везде успевают — и в театре, и в кино, и на телевидении, видно, это очень способные люди, умеющие распорядиться своим временем более результативно.

— Какую же тему Вы предпочитаете в своем творчестве?

— Не одну, несколько. Тему человеческой доброты, силы убеждения, любви к земле с ее детьми и стариками, цветами и птицами, Земле в мире. Очень интересно мне было, к примеру, работать с драматургом Андреем Бураком и режиссером Яковом Бургиу над фильмом «Будь счастлива, Юлия!». Мне

очень дорог герой этого фильма Радуга. Для него, страстно любящего землю и труд, ребенок — то главное, кому он может передать все доброе, чему научился сам, что узнал от предков. Мы сегодня подчас забываем снять шляпу перед стариком, перед учителем — с Радугой этого никогда не случается. Жаль, что финал, к которому мы пришли в процессе работы, исключен из фильма. Предлагалось закончить картину такой сценой — Радуга, совершивший ошибку и осознавший, что жена не в силах его простить, устремляется за ней, не видя, что рушит им самим воздвигнутое. Рушит, чтобы остаться человеком.

— Михаил Еромолаевич, Вы сыграли около шести десяти ролей в театре и около двадцати в кино. «Плохих людей» среди Ваших героев очень мало. Как Вы это объясните?

— Да, таких героев у меня совсем немного. В кино — может быть, Бонар в «Четвертом». К. Симонова, все-таки он пошел воевать во Вьетнам. Прохожий в «Безответной любви», в спектаклях последних лет — Деспот-Водэ в одноименной драме Василе Александри. Видите ли, мне нужно, чтобы герой мне нравился, чтобы я имел удовольствие встречаться с ним ежедневно. В слу-

чае с Деспотом-Водэ, где уже само имя несло заряд отрицательный, мне, чтобы обрести естественное существование в образе, нужно было показать не только властолюбивого тирана. Я принялся за изучение эпохи, биографических данных о герое. Выяснилось, что он был сыном рыбака, прекрасно знал медицину, химию, картографию, виртуозно владел шпагой, говорил по-испански, молдавски, гречески, по-настоящему был влюблен в наш край и воспевавал молдаван как музыкантов, воинов, пастухов, виноделов. Не проделай я всей этой работы, вжиться в образ мне бы не удалось.

— Какие из своих работ Вы считаете наиболее значительными?

— Трудно ответить на этот вопрос. Бывают годы более удачные, другие — менее. Неурожайных лет у актера не должно быть. Какая бы ни стояла засуха, победить ее необходимо, даже если бы пришлось ртом воду носить, делать роль из «ничего». Для меня этапы роста связаны с ролями в фильме «Дмитрий Кантемир», отмеченной Государственной премией МССР, и «В зоне особого внимания», в числе создателей которого мне была присуждена премия братьев Васильевых за 1980 год.

— Вы снимались в фильмах разных кино-

студий страны. Как складывались Ваши взаимоотношения с партнерами?

— Мы почти всегда находили общий язык. Трудно мне было лишь с теми, которые ни в чем не сомневались. Обычно я старался приблизиться к партнеру, сделать так, чтобы он мне нравился. Огромное удо-

— Антерская режиссура — очень распространенное сегодня явление. Вы пробовали себя в этом качестве?

— Недавно в передаче Центрального телевидения Георгий Александрович Товстоногов очень резко высказался против такого явления, заявив, что оно свидетельствует о падении общего уровня режиссуры. Я согласен с этим, и в то же время думаю, что если актер берется за режиссуру, лишь следуя моде, то это очень плохо, если же ему есть что сказать зрителю, то почему бы и не попытаться. Я бы не сказал, что считаю себя режиссером или же, что стану им к новому году. Поставил я всего два спектакля — «Бюро добрых услуг» по комедии польского драматурга Т. Кожушника и драму «Напасть» И. Караджа-ле. Этот последний завоевал пять дипломов, и поэтому надеюсь, что к непривычной для себя роли театрального режиссера когда-нибудь еще вернусь.

— Ваша актерская биография началась с крошечной, в четыре фразы, роли кучера в «Кирице в Яссах», спектакле, которым открылся Бельцкий молдавский музыкально-драматический театр имени Василе Александри. Шли годы, талант Ваш креп, известность росла. Вы получали приглашения в другие коллективы, на киностудии, но оставались в родном театре. Оставались, даже когда творческое самочувствие его вызвало у Вас беспокойство. Почему?

— Мы начинали со всем юными, нас холили, лелеяли, о нас заботились, как заботятся о молодых саженцах, когда хотят вырастить сад. И вот мы уже пустили несколько корней. Перейти в другой театр — изменить почву, обрубить эти корни. Не обернется ли «измена» театру «изменой» самому себе? Очень хочется быть полезным людям. В Бельцах есть с кем и есть для кого работать.

Я радуюсь успехам своих коллег, особенно молодых, я их по-настоящему люблю. Моя любовь идет им иногда впрок, а требовательность порою огорчает. Отправная точка у меня в искусстве та же, что и в жизни: доброта должна быть строгой.

Беседу вела
Т. ШМУНДЯК.
Бельцы.

□

НА СНИМКЕ: сцена из фильма «Будь счастлива, Юлия». Радуга — народный артист МССР Михаил ВОЛОНТИР.

